

Григорьев М.Н.

к.г.-м.н., ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН¹
директор ООО «Гекон»²
mgrigoriev@gecon.ru

Никитина Е.Н.

к.э.н., зав. Сектором глобальных экономических проблем ИМЭМО РАН¹
elenanikitina@bk.ru

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ АРКТИКА: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

1. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Российской академии наук, Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Российская Федерация
2. ООО «Гекон», 199106, г. Санкт-Петербург, линия 24-я В.О., дом 3-7, лит. Б, пом. 18-Н, чп 12-16, офис 510

Проведен анализ формирования системного видения современной и перспективной ситуации и пакета приоритетных задач по продвижению социально-экономических интересов России в арктическом регионе, в том числе инновационных моделей устойчивого недропользования. Показано, что их решению способствует использование преимуществ, открывающихся в период председательства РФ в АС и АЭС. Оцениваются предлагаемые промышленным, научным и экспертным сообществом подходы и инструменты их решения, а также ответные действия на совокупность рисков и возможностей, формирующихся в условиях динамичных арктических трансформаций. Среди возможных прорывных результатов в продвижении и лоббировании экономических интересов России и ее компаний могло бы стать международное предложение по использованию платформы АЭС для формирования регионального Арктического ESG-альянса по аналогии с недавней инициативой российских корпораций по созданию такого национального бизнес-объединения.

Ключевые слова: арктические трансформации, недропользование, международное регулирование, выгоды и риски, корпоративные стратегии устойчивости, ESG, изменение климата Арктики, адаптация, Арктический Совет, Арктический Экономический Совет

Введение: Устойчивое развитие АЗРФ – главный приоритет России

Среди главных национальных приоритетов России в Арктике – переход на стратегии устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны РФ (АЗРФ) на среднесрочную перспективу до 2035 г. Сегодня арктический регион России – сухопутные территории Арктической зоны и прилегающие акватории – вступает в эпоху инновационного и высокотехнологичного индустриального развития, в том числе связанного с освоением природного потенциала территорий и акваторий, в первую очередь – минеральных ресурсов. Неотъемлемым компонентом в реализации современных стратегий недропользования становится обеспечение социально-экономического развития – повышение благосостояния и качества жизни северян, роста валового регионального продукта на душу населения, комфортного проживания, безопасной и развитой обслуживающей инфраструктуры, а также сохранения высокоуязвимых природных экосистем.

Современный этап освоения ресурсов Арктического региона характеризуется активным развитием минерально-сырьевых центров суши в сочетании с морской схемой транспортировки и логистики [1]. Растет роль Северного морского транспортного коридора – от Мурманска до Петропавловска-Камчатского и Владивостока – как глобальной магистрали, обеспечивающей не только освоение прибрежных территорий и северный завоз, но и транзитные перевозки [2]. Поэтому среди главных задач, стоящих перед государством в настоящее время – устойчивое социально-экономическое развитие российской Арктической зоны (АЗРФ), основанное на расширении использования минерально-сырьевого потенциала Арктики и формирование арктической морской транспортной системы глобального уровня, ключевым элементом которой является Северный морской путь. Эти задачи зафиксированы в основных национальных стратегиях – Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (2020 г.), Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (2020 г.). Одним из эффективных инструментов их практической реализации – формирование стратегий устойчивости компаниями, участвующими в разработке сырьевых ресурсов АЗРФ и развитие регионального взаимодействия «по интересам» с западными корпорациями, действующими в полярных районах. Одним из показательных примеров практической деятельности в этом направлении – успешная разработка стратегии и отчетности в области устойчивости российской газодобывающей компанией НОВАТЭК [3].

В настоящее время Россия является председателем в Арктическом Совете (АС) на период 2021-2023 гг., и использование этого международного механизма открывает дополнительные возможности по продвижению российской стратегии устойчивого развития Арктики и расширению ее участия в региональном сотрудничестве. Новые перспективы по консолидации в регионе российских экономических интересов открываются через лоббирование российскими компаниями-недропользователями концепции устойчивого развития и арктического ESG-перехода на платформе Арктического экономического совета (АЭС) и по линии его взаимодействия с АС.

Для оценки возможностей/рисков и ответных действий для реализации пакета приоритетных задач социально-экономического развития региона, которые могут быть осуществлены в период председательства России в АС на площадке ИМЭМО РАН в декабре 2021 – январе 2022 гг. было организовано обсуждение в рамках экспертной группы, в которую вошли основные стейкхолдеры: Росатом, Администрация Северного морского пути, Норильский Никель, НОВАТЭК, Группа компаний «Дело», Корпорация АЕОН, Газпром нефть, Минприроды России, WWF Россия, а также научные и консалтинговые организации.

Россия – председатель Арктического Совета

Россия обладает достаточно прочными и комфортными позициями в АС, основанными на ее солидном профиле участия в большинстве научно-технических программ за 25-летнюю историю деятельности этой международной организации. *«Ответственное управление для устойчивой Арктики»* – таков главный мотив российского председательства в АС на 2021-2023 гг.

Действенным инструментом является диверсификация корпоративной социальной ответственности. Среди экологических целей – адаптация региона к последствиям изменения глобального климата, совершенствование системы наблюдений, сохранение биоразнообразия и предупреждение загрязнения моря. Устойчивость и безопасность морской деятельности в Арктике, судоходства и содействие устойчивости недропользования, энергетической безопасности, а в перспективе переход экономики региона на углеродную нейтральность – таковы предложенные Россией направления устойчивого социально-экономического развития. Вопросы устойчивости входят в компетенцию Рабочей группы АС по устойчивому развитию (СДВГ), а экономического развития – Арктического Экономического Совета, председательство в котором на 2021-2023 гг. также передано России. Регулярное взаимодействие между АС и АЭС осуществляется на основе совместного Меморандума о взаимопонимании 2019 г.

Созданная в 2014 г. по инициативе России независимая международная бизнес-организация – Арктический Экономический Совет, является объединением предпринимателей, участвующим в формулировании для АС консолидированной позиции делового сообщества по актуальным вопросам экономического развития Арктики с целью создания благоприятной инвестиционной среды. Объектами обсуждения и выработки совместных подходов являются возможности и барьеры при реализации конкретных проектов, оценка проблем, выработка предложений по их решению, а также поиск перспективных направлений экономического развития региона. Обмен лучшими практиками между ее участниками – основа для конструктивного диалога. Приоритетной задачей является углубление международного сотрудничества представителей бизнеса, основанное на экономических интересах, формирование групп по интересам, осуществление совместных проектов, а также расширение круга участников, ведущих или планирующих хозяйственную деятельность в Арктике. По состоянию на 2021 г. в АЭС участвуют более 40 компаний из стран арктического региона.

В период председательства России в АС предоставляется уникальная возможность продвижения арктических экономических интересов России и бизнеса используя механизм АЭС. Поэтому предлагается актуализировать направления деятельности этой международной организации, связанные с устойчивым развитием в Арктике и расширением в его рамках взаимодействия с зарубежными партнерами. Выбор и согласование вариантов региональных действий, в том числе при формировании общих подходов к стратегиям корпоративной устойчивости [4], необходимы для укрепления АЭС в целом, а также позиций участников этой международной организации.

Среди конкретных российских предложений в АЭС по оценке перспектив использования новых инструментов устойчивости в арктическом регионе можно было бы рассмотреть варианты совместных действий по оценке: 1) подходов к обеспечению устойчивости цепочек поставок продукции и услуг; 2) развития арктических систем логистики и обслуживания; 3) проектов развития транспортной инфраструктуры, в том числе для совершенствования системы поставок товаров и услуг местному населению северных регионов, улучшения качества жизни и их социально-экономическому развитию; 4) совершенствования систем предотвращения рисков и обеспечения безопасности путем совместных действий в чрезвычайных ситуациях и в условиях природных бедствий, поскольку сейчас Россия является также председателем арктического

Форума Береговой Охраны; 5) диверсификации социально-ответственной деятельности предприятий, прозрачного и эффективного корпоративного управления, раскрытия нефинансовой информации в этой области; 6) перспектив развития системы дистанционного зондирования, регионального сбора и обмена данными, внедрение инновационных технологий, развитие систем арктической цифровой экономики, систем больших данных, искусственного интеллекта, полярной робототехники. Все эти инициативы одновременно являются необходимым условием для реализации российских приоритетов по социально-экономическому развитию АЗРФ.

В период российского председательства в АС и АЭС одним из возможных прорывных результатов в продвижении и лоббировании экономических интересов России и ее компаний могло бы стать предложение по использованию платформы АЭС для формирования регионального Арктического ESG-альянса, аналогичного недавней инициативе крупных российских корпораций по созданию такого национального бизнес-объединения [5]. Его миссией могли бы стать выработка общих подходов участников АЭС к устойчивой модели экономического развития региона, обеспечивающей благополучие общества, сохранение природы и долгосрочное процветание крупного и мелкого бизнеса в рамках существующих ограничений на природные ресурсы. Среди конкретных шагов целесообразно обсудить с его членами специфику вызовов корпоративной устойчивости при работе в полярных условиях, включая оценку возможных стандартов деятельности, правил проверки их выполнения, раскрытия компаниями их нефинансовой информации, обмен опытом и лучшими практиками в разработке и реализации корпоративных стратегий устойчивости с учетом арктического контекста. Основа для такого диалога и взаимодействия – добровольность, заинтересованность, вовлеченность всех региональных участников в решение, стоящих перед ними общих проблем ESG-конверсии, а также возможных стимулов для участников рынка к корпоративному переходу.

Арктический регион и глобализация

Арктика все более активно вовлекается в процессы глобализации, которые ведут к серьезным трансформациям в регионе. В перспективе роль глобального фактора будет возрастать, а регион все прочнее интегрироваться в мировое хозяйство [6] главным образом за счет поставок сырья на мировые рынки.

Специфика Арктики в том, что в настоящее время вклад арктических регионов в мировую экономику почти в пять раз выше, чем их доля в численности мирового населения. Согласно раз-

личным оценкам, здесь отмечается серьезный дисбаланс: по последним данным на 2018 г. доля Арктики в глобальном ВВП составляла около 0.7% (около 615 млрд. долл.), а проживало здесь примерно 0.1 % мирового населения. Показательно, что доля российских арктических регионов в общем ВВП Арктики была самой высокой и исчислялась в 73% [7].

В особо рельефно разрыв показателей «север-юг» (между полярными и южными регионами арктических стран) прослеживался в богатых ресурсодобывающих странах – США, Канаде и России, а формировался он, главным образом, за счет разработки здесь углеводородов и минерального сырья, которые в основном вывозились за пределы полярных районов. В период 2012-2018гг. ВРП на душу населения достигал наиболее высоких значений в российском ЯНАО и в канадской провинции Нунавут. Это связано главным образом с преобладанием в экономике высокодоходных ресурсных экспорто-ориентированных отраслей регионов с невысокой плотностью населения. В Норвегии, Финляндии и Швеции, характеризующихся более высокой плотностью населения и диверсификацией экономики, межрегиональное соотношение значений этого показателя было обратным. Эти последние статистические данные иллюстрируют большую роль добывающей промышленности арктических районов России и зарубежных стран в обеспечении высоких показателей благосостояния местного северного населения.

Последствия изменения климата

Сегодня одним из главных пунктов экологической повестки дня в Арктике стала проблема изменения климата и его последствий для проживающих здесь северян, экономической деятельности компаний и устойчивого развития полярных регионов. Последние уточненные данные свидетельствуют, что потепление в Арктике происходит в три раза быстрее [8], чем в среднем в других регионах планеты. В этих условиях оценка рисков климатических изменений – разрушения многолетней мерзлоты, таяния ледового покрова, наводнений, экстремальных погодных явлений, тундровых пожаров, волн жары и др. для сырьевых секторов экономики и отдельных компаний, действующих в полярных районах, а также для полярной инфраструктуры и логистики становится крайне актуальной. Адаптация секторов экономики, инфраструктуры, местного населения и обеспечение их безопасности перед природными рисками – составная часть обеспечения устойчивого развития высокоуязвимых полярных регионов.

Включение механизмов и инструментов климатического адаптационного управления в корпоративные стратегии сырьевых компаний представляет практический интерес на перспективу.

Это направление взаимодействия АЭС с АС и его рабочими группами, занимающимися оценкой рисков и ответных действий, открывает дополнительные возможности для укрепления экономических позиций в арктическом регионе. Тем более, что в последнее время адаптация рассматривается в качестве равновеликого сегмента климатического регулирования и реализации корпоративных климатических стратегий наряду с переходом на низкоуглеродное развитие. Дело в том, что международная климатическая политика и положения Парижского соглашения по климату 2015 г., предусматривающие снижение выбросов парниковых газов, а в перспективе связанных с ними переход на углеродную нейтральность, могут оказать ограничивающее воздействие на расширение разработки арктических углеводородов.

При разработке климатических стратегий сырьевых компаний, действующих в полярных районах, преимущественное внимание в ближайшей перспективе может быть уделено наиболее актуальным проблемам адаптации по сравнению с переходом на низкоуглеродное развитие, а это в свою очередь может быть связано с определенными корпоративными выгодами. Согласно климатической инвентаризации, отмечается сравнительно невысокий вклад полярных регионов в национальных выбросах парниковых газов арктических стран. Так, например, последнее национальное сообщение Канады по изменению климата показывает, что доля трех северных провинций (Юкон, СЗТ, Нунавут) в общенациональных выбросах двуокиси углерода в середине прошлого десятилетия составила лишь 0.3%. Выработка единых подходов сырьевых компаний – участниц АЭС к корпоративной климатической политике, включая адаптацию и низкоуглеродное развитие, может представлять перспективное направление взаимодействия российских и западных компаний в рамках этой международной организации.

Корпоративные стратегии: Возможности и риски для устойчивого развития

В современных международных условиях прослеживаются новые факторы в формировании совокупности рисков и преимуществ для устойчивого развития арктических территорий и акваторий. Так, в новой геополитической обстановке, сложившейся за последнее десятилетие, сформировался достаточно широкий набор вызовов и рисков, негативно влияющих на устойчивое экономическое развитие Арктической зоны России. Их набор достаточно широк – от адресных санкций, в том числе вводимых с 2014 г. запретов на передачу технологий и индивидуальных ограничительных мер в отношении российских компаний в добывающем и финансовом секторах экономики, до рассмотрения возможностей по ограничению раз-

работки углеводородов за Полярным кругом, как это предлагается в Арктической Стратегии Европейского Союза 2021 г. Недавние международные ограничительные инициативы включают также и предложения по разработке экологически мотивированных требований для отказа от использования Северного морского пути для международных перевозок. Дальнейшее развитие международного режима климатического регулирования в соответствии с Парижским соглашением также может привести к ряду ограничений на деятельность промышленных компаний или на их участие в международной торговле в результате введения углеродного трансграничного налога – в случае, если не будут предприняты меры по выполнению национальных обязательств или по разработке стратегий низкоуглеродного развития. В рамках современной международной дискуссии обсуждаются и крайне радикальные предложения, в том числе относительно отказа в перспективе от экономического роста [9], или формирования специальных областей юриспруденции, которыми были бы четко зафиксированы «права природы» и нормы по их судебной защите [10]. Однако, вряд ли такие экстремальные инициативы соберут многочисленных сторонников и будут легализованы в национальной и международной практике; скорее всего они останутся предметом научных дискуссий или внимания со стороны экологических активистов.

Риски недропользования в Арктической зоне

Остановимся на отдельных рисках, затрагивающих как собственно освоение минеральных ресурсов Арктической зоны, так и развитие обеспечивающей транспортной системы, и на предложениях по их преодолению, которые могут быть реализованы на международном уровне в качестве конкретных инициатив России в рамках председательства в АЭС.

Риск 1: существует точка зрения, что современное освоение Арктики не обеспечивает устойчивое развитие, которое предполагает соблюдение компаниями критериев ESG, предусматривающих конкретные экологические и социально ответственные меры, которые в свою очередь интегрированы в модели корпоративного управления. Последние корпоративные рейтинги ESG в большинстве случаев не свидетельствуют о высокой эффективности их экологической и социальной ответственности в арктических районах.

Ответные действия:

- Предложить разработку таксономии проектов устойчивого развития арктического региона на базе АЭС. Аналогичные рамочные акты существуют в рамках международных организаций: *Таксономия климатических облигаций 2021*, разработанная международной

НКО *Climate Bonds Initiative*; *Таксономия зеленых проектов* и *Принципы зеленых облигаций*, подготовленные Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA).

- Добровольная сертификация проектов недропользования в качестве «зеленых» или «голубых», наряду с разработкой региональных критериев и стандартов их сертификации представляется перспективным направлением становления достаточно «молодого режима» ESG в арктическом регионе. Он будет способствовать укреплению конкурентоспособности и поможет избежать возможных ограничений на высокотехнологичную деятельность добывающих и обслуживающих компаний в Арктике.

- Разработка и согласование лучших практик и опыта корпоративных стратегий устойчивости сырьевых компаний в рамках АЭС, а также инновационных подходов к применению международного инструмента ESG

Риск 2: Инициативы, предусматривающие ограничения на проекты освоения арктических природных ресурсов, в первую очередь угля, нефти и газа

Ответные действия:

- Инициировать с поддержкой членов АЭС проведение научных оценок состояния мировых рынков в случае введения ограничений на разработку арктических месторождений, а также экономических, социальных и экологических последствий отказа от их разработки (оценка экономических последствий, потери налоговых отчислений, сокращения ВРП, потери рабочих мест, и т.п.). У потребителей могут возникнуть сложности с поиском альтернатив некоторым видам ресурсов; поставки на рынки газа с Ямала, например, вряд ли можно будет заменить в среднесрочной перспективе другими источниками

- Глобальный энергопереход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии может повлечь новые вызовы для нефтегазодобычи в арктическом регионе, особенно на континентальном шельфе арктических морей. Северные углеводороды России с высокой себестоимостью добычи могут оказаться невостребованными в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Российским компаниям, работающим в полярных районах, следует разработать стратегии снижения углеродного следа для сохранения своей конкурентоспособности. Значимость арктического региона России будет сохраняться за счет развития добычи высокотехнологичных металлов, спрос на которые будет расти.

- Дополнительным аргументом, повышающим инвестиционную привлекательность российских проектов, может стать ряд российских инициатив: Проработка механизмов стимулиро-

вания проведения недропользователями геологоразведочных работ в Арктической зоне; субсидирование процентных ставок по кредитам для резидентов АЗРФ в части крупных инвестиционных проектов (более 10 млрд рублей); предоставление государственных гарантий в целях получения финансирования.

Риск 3: Усиление экологических ограничений различных видов деятельности, в том числе судоходства в районах, где может сформироваться угроза биоразнообразию. Это может повлиять на международных пользователей маршрута (грузоотправители, в том числе добывающие компании, покупатели, инвесторы, финансовые и страховые организации, транспортные компании), а также на политическую позицию стран Евросоюза, США, Канады, Японии, Ю. Кореи, вплоть до бойкота и блокировки СМП.

Ответные действия:

- С целью создания положительного имиджа добывающих, транспортных компаний и проекта развития СМП в целом выступить с предложением финансирования членами АЭС, прежде всего транспортными операторами и недропользователями, регулярных научных исследований и оценок популяций морских млекопитающих
- Разработка методик экономической оценки экологических рисков при регулярной работе Северного морского транспортного коридора и

конкретных мер по предотвращению ущерба от судоходства по СМП

- Расширение сотрудничества и консолидация партнерств, развитие новых технологий для эффективной ликвидации аварийных разливов нефти в арктических морях; укрепление взаимодействия АЭС с форумом Береговой Охраны, поддержка совместных учений, а также взаимодействие АЭС с рабочими группами АС по проведению соответствующих научно-технических программ и проектов в арктических морях.

Заключение

Среди основных преимуществ России в период ее председательства в Арктическом Совете – возможность представление мировой общественности системного видения российской стороной корпоративной интеграции для устойчивого и безопасного освоения Арктики через механизм Арктического Экономического Совета. Это в свою очередь, позволит продолжить консолидацию российских позиций в этих международных организациях и диверсифицировать инструменты по расширению участия в международном региональном сотрудничестве в Арктике в условиях динамичных арктических трансформаций. Важно, чтобы эти задачи были учтены Минвостокразвития России при конкретизации и реализации мероприятий «Программы участия российских организаций в Арктическом экономическом совете (АЭС) в 2021-2023 годах». XXI

Литература

1. Григорьев М., Светлова Ж., Соколова Е. Минерально-сырьевые центры как объекты управления освоением ресурсного потенциала Арктической зоны Российской Федерации. Арктические Ведомости, 2020, №2: 20-27.
2. Григорьев М.Н. Развитие транзитного потенциала Северного морского пути. Контуры Глобальных Трансформаций, 2019, том 12, № 5: 109-129.
3. НОВАТЭК. Отчет в области устойчивого развития 2020. Выбирай зеленое будущее. Выбирай природный газ. 2021.
4. Никитина Е.Н. Арктические трансформации: ТНК перед новыми вызовами устойчивого развития. Контуры Глобальных Трансформаций, 2018, том 11, № 1: 65-87.
5. Зачем «Сбербанк» и крупнейшие промышленные предприятия России объединяются в национальный ESG-альянс. Ведомости, 27/01/2022 https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/01/26/906565-sberbank-predpriyatiya?utm_campaign=newspaper_27_1_2022&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
6. Nikitina E. The Arctic State Perspective. The Arctic in World Affairs. Corell R.W. et al (eds.), KMI/NWC, 2018, 390p:337-349
7. The Economy of the North 2020. Statistics Norway, Oslo, 2021: 35
8. AMAP, 2021. Arctic Climate Change Update 2021: Key Trends and Impacts. Summary for Policy-makers
9. Mastini, R., Kallis, G. and Hinkel, J. A green new deal without growth? Ecological Economics, 2021, № 179: 106832.
10. Kauffman, C. & Martin, P. The Politics of Rights of Nature: Strategies for Building a More Sustainable Future. Cambridge, 2021, MA: MIT Press.

UDC 32021/ 339

M.N. Grigoriev, Director, Gecon Geological Consulting Centre, Leading Research Scientist, PhD in Geology and Mineralogy, IMEMO mgrigoriev@gecon.ru

E.N. Nikitina, Head of Sector for the Global Economic Problems, Ph.D. in Economy, IMEMO, elenanikitina@bk.ru

THE CHANGING ARCTIC: STRATEGIES FOR SUSTAINABLE MINERAL RESOURCES DEVELOPMENT AND RUSSIA'S PRESIDENCY IN THE ARCTIC COUNCIL

Abstract. The article analyses the formation of integrated systemic vision of current and future trends and sets of priority goals in advancing the socio-economic interests of Russia in the Arctic, including the innovative models for sustainability in mineral resource development. In this regard it tracks the advantages of the current Russian presidency in the Arctic Council and the Arctic Economic Council. Then it turns to assessment of perceptions, approaches and instruments for sustainability as discussed by business, experts and scientific community, as well as responses to opportunities and risks emerging in a course of the Arctic transformative change. Among potentially breakthrough initiatives in regional promotion of the economic interests of Russia and its companies could be the proposal benefiting from joint platform of the Arctic Economic Council for formation of the regional Arctic ESG-Alliance by analogy with the recent proposal of the Russian corporations on designing national ESG- business union.

Key words: Arctic transformations, mineral resources development, international governance, risks and opportunities, corporate strategies of sustainability, ESG, Arctic climate change, adaptation, Arctic Council, Arctic Economic Council